

УДК 316

Эфе Танай

аспирант социологического факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
efetanay@hotmail.com

Efe Tanay

graduate student of sociological faculty,
Lomonosov Moscow State University
efetanay@hotmail.com
efetanay@hotmail.com

ПРИЧИНЫ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ПЕРВОГО ТУРЕЦКОГО ПОТОКА В ЕВРОПУ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

THE REASONS OF THE PROBLEM OF INTEGRATION OF THE FIRST TURKISH STREAM TO EUROPE: SOCIAL ASPECT

***Аннотация.** В статье рассматривается тезис о том, что первые турецкие иммигранты в Европе имеют необычную историю – те, кто переехал в Европу в 1960-х и 70-х годах, серьезно боролись за свою интеграцию. В этой статье изучена давно поставленная проблема с точки зрения правительств и иммигрантов отдельно. Кроме того, в статье рассмотрены причины, из-за которых интеграция была трудным процессом для первых групп по сравнению с теми, которые иммигрировали в последние годы. Также рассмотрены уровни образования иммигрантов, их происхождение, влияние религиозных различия. Статья опирается на многочисленные исследования и статистические данные.*

***Ключевые слова:** интеграция, адаптация, история, турецкая иммиграция, образование, Европа, трудовая миграция, турецкие иммигранты.*

***Abstract.** The article discusses the thesis that the first Turkish immigrants in Europe have an unusual history - those who moved to Europe in the 1960s and 70s, seriously fought for their integration. This article explores a long-standing problem from the point of view of governments and immigrants separately. In addition, the article discusses the reasons for which integration was a difficult process for the first groups compared to those who immigrated in recent years. The educational levels of immigrants, their origins, and the influence of religious*

differences are also considered. The article relies on numerous studies and statistics.

Key words: *integration, adaptation, history, Turkish immigration, education, Europe, labor migration, Turkish immigrants.*

Причины проблемы интеграции первого Турецкого потока в Европу.

Хотелось бы подчеркнуть, что прибывшие с первым соглашением гастарбайтеров были, на самом деле, не первыми иммигрантами из Турции в Европу, а первой группой массовой иммиграции, и их иммиграция была двусторонним международным соглашением между европейскими странами и Турцией.

Турция подписала свое первое соглашение с Западной Германией в 1961 году. Нидерланды (1964 год), Бельгия (1965 год), Австрия (1965 год), Франция (1967 год) и Швеция (1967 год) обеспечили правовую основу для иммиграции Турции в различные европейские государства [4].

Ошибки интеграции с точки зрения стран

Миграционная политика, как правило, носит краткосрочный характер, в то время как миграционные процессы имеют долгосрочный цикл. Именно по этой причине существуют такие различия между намерениями и результатами определенных стратегий. Примером может служить положение первых иммигрантов в Бельгии [7].

Считалось, что первая рабочая сила, прибывшая из Турции в Европу, была приглашена местными органами власти на короткий период и никаких социальных программ, подобных сегодняшним, не требовала. Другими словами, в первых случаях турецкой иммиграции в Европу интеграция как таковая не предусматривалась.

Оставляя людей без руководства, правительство предполагало и поощряло пребывание иммигрантов как относительно закрытое общество. В отличие от нынешних иммигрантов, пользующихся всевозможными социальными программами, прибывающие в 1960-е и 70-е годы турецкие группы рассматривались как гастарбайтеры. В большинстве случаев правительства не имели специальных программ для обучения местному языку или просвещения их о различиях в культуре, и языковой барьер был из этих проблем самой большой. Гастарбайтеры не владели английским языком как международным, также как и языком данной местности. Трудный процесс изучения языка держал их ближе к своим соотечественникам и дальше от других. Многие из этих людей жили в пригородах, а порой создавали свои гетто в пределах территории города.

Даже сегодня в этих странах мы можем найти районы, которые являются преимущественно турецкими. В этих местах можно работать и

жить, не используя никакого другого языка, кроме турецкого. Одним из них является знаменитый турецкий район Берлина Кройцберг. Этот район считается хипстерским местом в центре Берлина. Но до падения Берлинской стены Кройцберг был нежелательным, непривлекательным местом рядом с пограничной стеной. После того как здесь поселились турки, стена рухнула всего несколько десятилетий спустя, и Кройцберг стал одним из центральных районов большого города.

В Германии около 6,1 миллиона иностранцев, где турки составляют крупнейшую иностранную диаспору. Всего здесь проживает около 2,1 миллиона турок, что составляет 28% от всего количества иностранных жителей.

Проблема иммиграции с точки зрения иммигрантов

Большинство первых групп гастарбайтеров, переехавших в Европу в 1960-е и последующие годы, были из менее образованной части турецкого общества. По данным президентства турок за рубежом и родственных общин (yurtdışı Türkler ve akraba toplulukları başkanlığı), 44,3% участников опроса, которые учились в Турции, были только выпускниками начальной школы [1]. В старой системе турецкие начальные школы были равны только 5 годам обучения. Обследование председательства турок за рубежом и связанных с ним общин было нацелено на турецких граждан, проживающих в Европе, и бывших турецких граждан, которые оставили турецкое гражданство и продолжают жить в Европе. Организация является филиалом турецкого председательства, и участниками опроса были турецкие гости, приезжающие в Турцию на праздник. Опрос идет глубже и делит группу на части, где участники, которые учились в Европе. Участники второй группы также являются гражданами Турции или умершими, но поскольку они учились в школе в Европе, они в основном родились в Европе. Среди участников из людей, которые учились в Европе, только 3,2% участников являются выпускниками начальной школы. В Бельгии тридцать процентов первой волны турецких иммигрантов были неграмотными. Этот процент снизился во втором поколении, а число турецких студентов удвоилось с 1970-х годов.

Технические и профессионально-технические училища не пользуются популярностью среди бельгийских студентов: около десяти процентов посещают эти училища. Для сравнения, 70 процентов турецких студентов посещают технические и профессиональные школы. Учащиеся второго поколения отдают предпочтение этим школам и часто уходят из них после завершения высшего среднего образования [6].

Период после Второй мировой войны был временем развития и обновления мира, и Турция не стала исключением, несмотря на то, что не принимала участия в разрушительной войне. Страна является новой

республикой, и она стремится заполнить разрыв с западным миром своими реформами и промышленностью. Поэтому, как известно, ценились квалифицированный труд и блестящие умы; первые группы рабочих были в основном из небольших городов с низким уровнем образования. Другими словами, Турция пыталась сохранить лучшую рабочую силу в стране.

Образование

Обширный опрос, проведенный президентством турок за рубежом и связанными с ним общинами с турецкими гражданами, живущими в Европе, и бывшими турецкими гражданами, которые оставили турецкое гражданство и все еще продолжают жить в Европе, представляет нам ценную информацию об уровне образования турецких иммигрантов в Европе. Исследование делит турок на две части: те, которые учились в Турции и те, которые учились в Европе.

Уровень образования второго поколения, особенно по сравнению с другими группами, довольно низок, и многие из них обратились к торговле [9]. Третье поколение отличается от предыдущих более высокой долей выпускников университетов. За последние десятилетия число студентов, посещающих университет, увеличилось, и приблизительно 40 процентов из них составляют женщины. Несмотря на то, что они сосредоточены во фламандских регионах, показатели успеха выше во франкоязычных университетах. Почти половина турецких женщин, обучающихся на этом уровне, предпочитают изучать медицину, в то время как мужчины, обучающиеся на этом уровне, предпочитают экономику, международную торговлю, политологию и т. д. 70 процентов тех, кто поступает в университет, имеют возможность окончить его [9]. Одна из причин низкого уровня образования среди турецких мигрантов заключается в том, что дети недостаточно владеют языком образования. Посещаемость дошкольных учреждений по-прежнему довольно низкая среди турецких детей, и это непосредственно влияет на успеваемость в школе позже.

Турки, которые ходили в школу в Европе, являются в основном вторым или третьим поколением, с другой стороны, турки, которые учились в Турции, являются теми, кто иммигрировал в Европу позже.

Когда мы смотрим на выпускников начальной школы (5 лет образования), существует большой разрыв между турками, которые имели образование в Турции и Европе. 44% турок, получивших образование в Турции, окончили начальную школу, в то время как европейские турки имеют только 3,2% выпускников начальной школы. Большинство турок в Европе окончили среднюю школу (52,9 %). Кроме того, при сравнении

уровней высшего образования турки в Европе имеют более высокие показатели, чем турки в Турции - в 3 раза.

Сравнивая эти цифры, можно констатировать, что первое поколение турок имело более низкое образование. Более низкий уровень образования может быть одной из основных причин трудностей адаптации. Они не изучали языки должным образом и не понимали в достаточной мере различия культур. Было бы достаточно заявить, что более низкое образование является важной причиной того, что турки первого поколения испытывают больше проблем с иммиграцией.

Турецкие женщины менее активны на рынке труда в Бельгии [5]. Согласно опросу, проведенному президентством для турок за рубежом и связанных с ними общин, 12,6 процента турецких женщин являются домохозяйками. Большинство из этих женщин недостаточно общаются с людьми, чтобы улучшить свои языковые навыки. Значительная доля женщин не имеет работы, те, кто имеет статус домохозяйки, как правило, отказываются отправлять своих детей в дошкольные учреждения и предпочитают держать своих детей дома. Это оказывает огромное негативное воздействие на детей, поскольку они не могут овладеть языком или общаться с бельгийскими детьми, что вызывает разочарование и проблемы с обучением после того, как они начинают ходить в начальную школу. Однако ситуация, похоже, меняется в третьем поколении [7]. Эффект домино уменьшается из поколения в поколение, но все еще продолжается.

Религия и консервативное мышление

Мусульмане составляют значительное сообщество в странах Европейского Союза. Однако в Западной Европе, по оценкам, насчитывается 12,5 миллионов мусульман. В Европе в целом, согласно данным Vertovec & Peach за 1997 год, проживает около 23 миллионов мусульман. Хотя присутствие мусульман в Европе не является новым явлением, можно утверждать, что выражение исламской идентичности стало более выраженным и мусульмане стали более заметными в последние годы [8].

Маргинализация мусульман на местном уровне и их виктимизация на глобальном уровне мобилизовали мусульман в Европе и укрепили их чувство принадлежности к мусульманской уммах (общине). Однако, несмотря на это универсальное чувство принадлежности, мусульмане в Европе демонстрируют большое разнообразие. Даже беглый взгляд на мусульманские общины, такие как пакистанцы, турки, алжирцы, марокканцы и бангладешцы на Западе, показал бы, что все эти общины имеют внутри себя различные исламские движения [8]. Объединение всех мусульман в Европе нереалистично. В отличие от социальных общин, они на самом деле

очень разделены и различны. Более того, турки не арабы и ни язык, ни культура не похожи на арабов. Но в некоторых случаях и в некоторых ситуациях европейские правительства рассматривают турок так же, как и арабов. Но на самом деле даже арабы сильно отличаются друг от друга.

В статью Samim Akgül «турки Франции: религия, идентичность и европейскость» он адресовал вопрос о религии туркам во Франции и Германии.

Что из приведенного ниже лучше всего описывает ваши религиозные убеждения? [8].

Примечательно, что в обеих странах большинство участников “пытаются выполнить все религиозные обязательства” 53,6 % в Германии и 46,5 % во Франции в целом. С другой стороны, только 7,5 % в Германии и 9,7 % во Франции, утверждает, что “они являются религиозным человеком, который выполняет все религиозные обязанности”. Примерно треть участников из обеих стран заявляют “что” они верят, но не выполняют своих религиозных обязательств”.

Процент неверующих и атеистов составляет 3,4 % в Германии и 10,5% во Франции в целом. Для лучшего понимания я хотел бы сравнить эти результаты с французскими и немецкими гражданами. В ходе биотехнологического обследования 2010 года, проведенного TNS opinion & social по запросу Европейской комиссии, координируемого Генеральным директором исследований, были также исследованы религиозные убеждения стран [2]. В опросе 40 % французских граждан выражают, что “они не верят в существование какого-либо Духа, Бога или жизненной силы”. Стоит отметить, что в таблице Франция страна с самым высоким процентом атеистов в Европе. А также 27 % немецких граждан выражают, что “они не верят в существование какого-либо Духа, Бога или жизненной силы”. Когда мы сравниваем общий результат Германии с 27 % во Франции с 40 %, мы также можем понять разницу между 3,4 % неверующих и атеистических турок в Германии до 10,5 % во Франции. Другое замечание здесь заключается в том, что турки более религиозны, чем местное население в обеих странах. С другой стороны, в том же опросе только 1% турецких граждан в Турции выражают, что “они не верят в существование какого-либо Духа, Бога или жизненной силы”. Турция разделяет самый высокий процент в Европе в этом опросе с ответом “я верю, что есть Бог ” с Мальтой. 94 % граждан Турции и Мальты заявили, что верят в Бога.

Мы можем заметить, что турки в Европе немного менее религиозны, чем турки в Турции, но более религиозны, чем европейцы в целом.

Религия структурирует консервативное мышление и большинство турок закрываются от посторонних в целом. Почти все эти консервативные люди видят любой уровень иммиграции как что-то против их религии и адаптация к европейской культуре означает потерю их исламских ценностей. Когда они окружены религией и культурой, конфликтующими с их собственными, они закрываются еще строже.

Во время многочисленных визитов в европейские страны я имел возможность встретиться со многими турками и консервативными старейшинами, обычно рассматривающими иммиграцию как нечто неверное. Другими словами, для этих людей иммиграция ничем не отличается от измены религии. И нам нужно понять, что для этих людей жизнь, в которую они верят после смерти, - это и есть настоящая жизнь. А жизнь, проживаемая на Земле, это своего рода испытание или подготовка.

Когда сочетаются преданность религии, низкий уровень образования и пожилой возраст, возможность интеграции кажется невозможной.

Выводы

Существует ряд причин, по которым турецкие иммигранты менее интегрированы. Турецкие мигранты обычно рассматриваются как менее интегрированные, чем мигранты из бывшей Югославии, Австрии и Германии. Лучшую интеграцию мигрантов из бывшей Югославии можно объяснить культурной близостью этой группы и культуры большинства. В любом случае, они классифицируются как европейские и умеренные. Турки, однако, описываются как более традиционные и культурно более разные [3]. Турки в Европе немного менее религиозны, чем турки в Турции, но более религиозны, чем европейцы в целом. Более консервативные турки менее открыты для перемен, поэтому процесс интеграции для них более медленный. Таким образом, иммигранты также имеют более высокий уровень безработицы, и это является еще одной из причин, по которым процесс интеграции для них затруднен.

Цель сохранения культуры является причиной того, что даже второе или третье поколение иногда не видят себя немецкими, австрийскими и др. гражданами. Частые визиты в Турцию, проживание в турецких кварталах, доминирование турецкого языка в семье и наличие другой религии, чем преобладающая религия в стране, имеет большое влияние на проблему интеграции. Но большинство турок-иммигрантов не видят проблемы в интеграции, потому что у большинства из них есть план возвращения на родину. На вопрос «Где будут жить ваши дети?», 60,4% турок в Европе ответили - «В Турции» [1].

Literatür/Literature

1. *Avrupa'da Yaşayan Türkler.* – T.C. Başbakanlık Yurtdışı Türkler

2. *Conducted by TNS opinion & social on request of European Commission Survey co-ordinated by Directorate General Research*
https://web.archive.org/web/20101215001129/http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_341_en.pdf
3. *Güneş Koç, "Turks in Austria and Germany: Stereotypes and Xenophobia"*
4. *Maurice Crul, "Pathways to Success for the Second Generation in Europe," MigrationInformation Center,*
<http://www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=592>.
5. *Martens, "Ouali et all 200"*
6. *Neels & Stoop 1998, "Social mobility and equal opportunities: The case of Turkish and Moroccan minorities in Belgium."*
7. *Rana Cakirerk and Johan West, "The Socio-Economic Position of the Turkish Community in Belgium: The challenge of Integration"*
8. *Talip Kucukcan, "Turks in Britain: Religion and Identity".*
9. *U. Manço, "Turcs d'Europe: de l'image tronquee a la complexite d'une realite sociale immigree"*